

Об эволюции развития кыргызского обычного права

Атантаев Актилек Турсункулович, соискатель
Парайдин уулу Шайлообек, кандидат юридических наук, и.о. доцента
Ошский государственный университет, Кыргызская Республика

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются вопросы формирования в кыргызском обществе обычного права. Раскрывая особенности обычного права, в статье констатируется, что в обществах, которые существуют вне форм государства, степень значимости обычаев и традиций, и созданных на их базе правовых систем, значительно выше, чем у тех обществ, функционирующих в рамках государственного образования.

Ключевые слова: обычное право, адат, традиционное общество, правовой феномен, правовой обычай, обычные нормы.

Abstract. This article examines the formation of customary law in Kyrgyz society. Revealing the features of customary law, the article states that in societies that exist outside the forms of the state, the degree of importance of customs and traditions, and the legal systems created on their basis, is much higher than in those societies functioning within the framework of state education.

Keywords: customary law, adat, traditional society, legal phenomenon, legal custom, customary norms.

В течение долгого периода времени, когда отсутствовало национальное и этническое единство кыргызского народа, функционировало обычное право. В связи с тем, что кыргызское общество состояло из разрозненных племен, общественные отношения, происходящие в них, характеризовались как сложные.

Система норм кыргызского общества своим масштабом охватывала, даже подменяла, всю правовую область, выступая фундаментом общества. По сути, такую систему разделить не было возможности, что в большей мере поднимало устойчивость обычного права кыргызского общества в контексте предотвращения условий, которые способствуют совершению конкретных правонарушений.

Обычное право, которое основано на обычаях, как правовой феномен доминировало в правовой сфере кыргызского общества вплоть до создания Советской Республики. Обычай выступает своеобразным явлением, которое представляет собой объединенный опыт предыдущих человеческих сообществ, передающихся от поколения к поколению.

В большом энциклопедическом словаре обычаи определены как способ поведения, складывающиеся в процессе исторического развития человека, переходя в определенные стереотипы, и выражающие унифицированные действия, выполняемые большим количеством людей в течение длительного периода времени при сохранении содержания и формы таких действий в неизменном виде [2, с.148].

По сравнению с иными социальными явлениями, обычаи характеризуются существованием таких обязательных признаков как преемственность в историческом смысле, устойчивость ко всяким побочным влияниям, авторитетность, применимость и регулярность и др.

Становясь нормами обычного права, обычаи создавались в период длительного исторического, многовекового отрезка времени, когда сложившиеся

правила поведения многократно могли быть переданы как наследие потомкам, а их перманентное применение в повседневной жизни закреплялось в их привычках [6, с. 226].

Сформированная с течением времени совокупность мер, которая ориентирована на регламентирование всех сторон жизнедеятельности кыргызской традиционной общины, представленной большим количеством взаимно независимых племен и родов, как высокоэффективная система, способная сохранить нормальные условия ее существования, что явилось причиной ее статичности и консервативности.

Кыргызская традиционная община функционировала как абсолютно независимая в хозяйственном отношении, в этой связи она характеризовалась как замкнутое общество во всех отношениях. Своеобразные условия социально-экономической жизни общества того времени создали такой крепкий тип человека, не представляющий других жизненных условий, а несоблюдение традиций рассматривалось как слом жизненных ориентиров и моральных ценностей, принципов жизнедеятельности как общества, так и отдельного его члена. В этой связи традиционное общество кыргызов как в целом, так и конкретным его представителем, выражают свою неприверженность к каким-либо изменениям в жизни, так как воспринимают их как разрушающий элемент общества. Данное демонстрирует консервативную сущность традиционного общества, которое объективно настроено негативно по отношению к всяким новшествам в своем обществе. Собственно, это условие и послужило той причиной, по которой формирование уголовного права Кыргызстана в историческом контексте надлежит трактовать с точки зрения трансформации традиционного общества кыргызской правовой системы в современную форму. Вместе с тем следует отметить, что данный процесс происходил, в первую очередь, под влиянием внешних факторов, а не по

причине назревших внутренних потребностей традиционного общества в модернизации.

Полагаем, что одна важная специфическая черта исторического развития кыргызского общества состоит в том, что его большая часть протекала вне рамок государственного образования, при этом были присущи формы государственного сосуществования.

Общепризнано, что в обществах, которые существуют вне форм государства, степень значимости обычаев и традиций и созданных на их базе правовых систем значительно выше, чем у тех обществ, функционирующих в рамках государственного образования. Тем более значение обычаев и традиций достигает фактически абсолютного характера с учетом обстоятельств малочисленности кочевых родоплеменных объединений, которые существовали относительно недавно среди кыргызского этноса, так как выступало как бы гарантом обеспечения их жизнеустойчивости. Данное явилось причиной тому, что обычаи и традиции выступали не только связующим и укрепляющим фактором для рода и племени кыргызского общества, а скорее выполняла по существу ментальную роль.

Кыргызские сообщества располагались в больших пространствах, с различным сложным рельефом, что обусловило поддержание в них автономии в полной мере, как в экономическом, так и в политическом отношении. Взаимные связи имели, в основном, случайный характер, что, принимая во внимание охарактеризованные условия и обстоятельства, предопределило своеобразие процесса формирования и развития кыргызского обычного права, включая все его нормы, которые в целом были тождественны, с некоторыми только различиями. Это исходило из идентичного образа жизни, совместного хозяйствования, единого говора, общего исторического развития, охватывающие также процесс объединения родов и племен в целях противостояния внешнего вторжения.

Следует подчеркнуть то обстоятельство, когда обычное право некоторых родов и племен оказалось под сильным воздействием правовой культуры соседних народностей.

За весь период своего развития большего всего подвергались влиянию в данном аспекте рода и племена кыргызов, заселенных в южных регионах территории Кыргызстана, которые переняли частично исламское правосудие, основанное на шариате, когда большое количество кыргызских родов и племен в своем судопроизводстве основывались на обычное право (адат).

Таким образом, в период вплоть до вхождения кыргызских родов и племен в состав Российской империи и в период их пребывания в составе империи, кыргызские местные суды применяли в своей деятельности нормы двух параллельных системах права – обычного (адат) и мусульманского (шариат)[5, с.12]. Но тем не менее, именно с этого периода начался процесс вытеснения такого рода судопроизводства у кыргызских родов и племен.

Процесс основания адата исходит из глубины веков, который сформировался у кыргызов в качестве правовой системы еще в период раннего

феодализма. В дальнейшем, когда кыргызское традиционное общество стало разлагаться, нормы адата постепенно приспосабливаются к интересам феодальной знати, представленных как манапами, так и биями.

На всех этапах своего развития кыргызское обычное право представляло собой замкнутую правовую систему, направленную на удовлетворение интересов небольшой части общества, с кочевым образом жизни, и в этой связи объективно обладала очень низким потенциалом в процессе своего эволюционного развития вплоть до своего предела, достижение которого вело к сдерживанию дальнейшего развития общества.

Исследование особенностей обычного права кыргызов на этапе 19-20 столетий проведено в “Сборнике киргизского обычного права” русским государственным деятелем К. К. Паленом [7]. Данный Сборник состоит из трех частей, включающих 264 статьи. В первой части отражены разделы, охватывающие семейные отношения, вторая часть представлена разделами, касающимися завещания и наследования, третья часть включает два раздела, первый из которых охватывает общие вопросы, а второй регулирует имущественные и хозяйственные вопросы.

Таким образом, можно утверждать, что этот “Сборник” не охватывает весь объем нормативных предписаний того периода кыргызского общества. К примеру, в нем не отражены вопросы уголовного права, когда такие нормы имели место у соседних народов, в частности у казахов нормы уголовного права содержались в законодательном своде адата «Жеты-Жаргы», который по содержанию имеет схожесть с кыргызским обычным правом. Это обусловлено общностью исторического прошлого, культурной и языковой близостью, что подтверждает некоторую идентичность имевшихся уголовно правовых норм традиционного кыргызского общества с нормами казахского свода адата.

В законодательном своде адата “Жети-Жаргы” имелась квалификация таких видов деяний, как убийство, побои, увечье, оскорбление, кража, хищение, несоблюдение правил сыновней почтительности, изнасилование, прелюбодеяние[4, с.28]. В кыргызском традиционном обществе, при наличии его правовой системы всех правовых норм уголовного, семейного, гражданского и процессуального характера, даже в период его расцвета, вся система законодательства, базирующаяся на обычном праве, характеризовалась ограниченными параметрами.

Серьезным фактором, влияющим на совершенствование кыргызской системы права, явилось отсутствие письменности кыргызских родов и племен, что непосредственно выступало естественным препятствием в аккумулировании правового опыта и его закреплению.

Правовой опыт того времени был обречен на исчезновение, поскольку единственным коммуникативным средством, которое использовалось в кыргызском обществе, была устная речь. Такое обстоятельство позволяло сохранить только наиболее устойчивые, обладающие основным регулятивным свойством элементы

правоприменительной практики, что в условиях долгого подвижного кочевого образа жизни не могло способствовать определенному существенному совершенствованию действующей кыргызской правовой системы.

Также еще одним ограничивающим фактором расширения объема кыргызского адата является неразвитость отношений имущественного характера. Наличие общеизвестных форм собственности обусловлено элементом владения или власти, которая используется в конкретных условиях. Собственность занимает первостепенное значение в жизни общества, только в случае, когда она выражается в форме личной собственности[1, с.25]. Кочевые сообщества, занимавшиеся скотоводством, производительность труда которых была невысокой в виду коллективности трудовой деятельности, основная направленность которых было обеспечение своих жизненных потребностей. Это обусловило невысокую степень социального размежевания в плане небольшого избыточного продукта, и по этой причине преобладали покровительственные отношения в кыргызском традиционном обществе. Такие отношения в научной мысли трактуются как способ регулирования общественных отношений по признаку родословия, консервативных взглядов и мировоззрений на семейно-бытовой жизненный уклад.

В этом контексте патронимия отражает общественные реалии, где регулирование общественных отношений основывается на

семейно-родовых связях, которые по своему содержанию обусловлены организацией производственного процесса с обобщественным использованием пастбищ и выполнения иных работ[3, с.25].

Таким образом, анализ вышеуказанных обстоятельств позволяет констатировать факт, что они в своей совокупности установили доминирование общественной формы собственности в традиционном обществе кыргызских родов и племен. Семейно-родственная или родовая собственность как главный вид общественной формы собственности традиционного общества со всеми сопровождающими недостатками в объективном отношении на долгий исторический период ослабило темп эволюционного развития кыргызского общества и предопределило ее характерные особенности, оказав естественное воздействие и на правовую сторону жизни общества.

Вышеотмеченные условия и сама суть кыргызского традиционного общества выступили последствием того, что присущее им обычное право не разделяло дела по характеру на гражданско-правовой и уголовно-правовой. И больше всего такое право имеет характерную черту, которая выражается в отсутствии грани уголовных преступлений от гражданских правонарушений, что любое преступление трактуется обычным правом в качестве результата взаимных отношений между сторонами, где основной задачей конкретной меры наказания выступает возмещение, заглаживание вины стороны.

Литература:

1. Алексеев С.С. Общая теория права [Текст] / С.С. Алексеев. – М.: Юрид. лит. 1981. – Т. 1. С.25.
2. Большой энциклопедический словарь [Текст] / Под ред. Прохорова. А.М. – М.: Большая Российская энциклопедия; СПб.: Норинт, 1998. С.829, 148.
3. Жумаганбетов Т.С. Проблемы формирования и развития древнетюркской системы государственности и права VI–XII вв. Автореф. дисс. ... д-ра. юр. наук [Текст] / Т.С. Жумаганбетов. – Алматы, 2004. С.25.
4. Искаков И.Ж. Обзор уголовного права Казахстана, его эволюционного пути от обычного права к кодифицированному законодательству [Текст] / И.Ж. Искаков // Юрист. – 2007. – № 7. С.28.
5. Костенко Л.Ф. Туркестанский край [Текст] / Л.Ф. Костенко // Опыт военно-статистического обозрения Туркестанского военного округа. Материал для географической статистики России. – СПб, 1880. – Т. I. С. 12.
6. Мукамбаева Г.А. Манас и право [Текст] / Г.А. Мукамбаева. – Бишкек, 2004. С.226.
7. Пален К.К. Сборник киргизского обычного права [Текст] // Фонд 1396, опись 1, дело 452, Архив РГИА Санкт-Петербурга.